

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В.П. Скобелев

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, Минск, 220030, Беларусь*

В статье рассматриваются некоторые аспекты защиты государственных секретов в проекте Кодекса гражданского судопроизводства. По итогам проведенного исследования автором предложено, что порядок допуска участников судопроизводства к информации госсекретах, содержащейся в материалах гражданского дела, должен регулироваться не общими нормами законодательства о госсекретах, а специальными предписаниями процессуального законодательства, то есть Кодексом гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: государственные секреты, защита государственных секретов, гражданское судопроизводство, ознакомление с материалами дела.

ON SOME ASPECTS OF THE PROTECTION OF STATE SECRETS IN THE DRAFT CODE OF CIVIL JUDICIAL PROCEEDINGS

V.P. Skobelev

*Belarusian State University,
8 Leningradskaya street, Minsk, 220030, Belarus*

The article discusses some aspects of the protection of state secrets in the draft Code of Civil Procedure. Based on the results of the study, the author proposed that the procedure for admitting participants in legal proceedings to information in state secrets contained in the materials of civil case should be regulated not by the general norms of the legislation on state secrets, but by special provisions of procedural legislation, that is, the Code of Civil Procedure.

Keywords: state secrets, protection of state secrets, civil proceedings, familiarization with the case materials.

В Республике Беларусь одним из векторов развития процессуального законодательства был избран путь унификации ГПК и ХПК посредством их замены единым Кодексом гражданского судопроизводства (далее – КГС). К настоящему времени проект КГС уже подготовлен [1] и прошел процедуру общественного обсуждения [2]. Вместе с тем анализ норм КГС показывает, что в части регулирования вопросов защиты госсекретов в КГС допущены

те же самые ошибки (за счет некритического заимствования соответствующих норм), которые сейчас имеются в ГПК, ХПК и на которые мы уже обращали внимание [3; 4, с. 53-58]. Очевидно, что до того, как проект КГС будет принят в качестве нормативного правового акта, указанные ошибки из него должны быть устранены.

В статье 58 КГС «Особенности осуществления участниками гражданского судопроизводства отдельных прав по гражданским делам, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственные секреты» (она соответствует ст. 57-1 ГПК, ст. 56-1 ХПК) закреплены следующие положения:

«1. Ознакомление с материалами гражданских дел, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, выписки из них, снятие копий с документов, не содержащих сведений, составляющих государственные секреты, осуществляются участниками гражданского судопроизводства с соблюдением требований законодательства о государственных секретах.

2. Суд обязан определить место и срок ознакомления участников гражданского судопроизводства с процессуальными документами или их копиями, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, и обеспечить такое ознакомление с соблюдением требований законодательства о государственных секретах».

Но наряду с этим в ч.2 ст. 85 КГС присутствует норма о том, что «эксперт, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами» (в настоящее время такое же правило содержится в ч.2 ст. 97 ГПК, ч.6 ст. 70 ХПК). Аналогичные нормы предусмотрены также в отношении специалиста (ч.6 ст. 88 КГС, ей соответствует ч.2 ст. 100 ГПК, ч.6 ст. 71 ХПК), переводчика (ч.2 ст. 90 КГС, ей соответствует ч.4 ст. 102 ГПК, ч.6 ст. 74 ХПК), представителя (ч.3 ст. 97 КГС, ей соответствует ч.3 ст. 79 ГПК, ч.3 ст. 79 ХПК).

На наш взгляд, наличие в КГС ст. 58, имеющей общий характер, говорит о том, что норм ч.2 ст. 85, ч.6 ст. 88, ч.2 ст. 90, ч.3 ст. 97, регулирующих частные случаи, в нем быть не должно. Данный вывод подтверждают и коллизии в регламентации идентичных вопросов, присутствующие между ст. 58 КГС, с одной стороны, и ч.2 ст. 85, ч.6 ст. 88, ч.2 ст. 90, ч.3 ст. 97 КГС, с другой стороны:

- ч.2 ст. 85, ч.6 ст. 88, ч.2 ст. 90, ч.3 ст. 97 КГС предусматривают ограничения процессуальных прав только для экспертов, специалистов, переводчиков, представителей, в то время как ст. 58 КГС – для абсолютно любых участников гражданского судопроизводства, в том числе для участвующих

в деле лиц, которые имеют непосредственную заинтересованность в исходе дела (в исковом производстве таковыми являются стороны и третьи лица);

- согласно ч.2 ст. 85, ч.6 ст. 88, ч.2 ст. 90, ч.3 ст. 97 КГС ограничения действуют только для тех экспертов, специалистов, переводчиков, представителей,, которые являются иностранными гражданами, лицами без гражданства или гражданами Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь; между тем ст. 58 КГС никаких оговорок относительно гражданства участников судопроизводства не содержит;

- в соответствии с ч.2 ст. 85, ч.6 ст. 88, ч.2 ст. 90, ч.3 ст. 97 КГС условием ознакомления с материалами дела, содержащими госсекреты, является «получение допуска в порядке, установленном законодательными актами», а по ст. 58 КГС – «соблюдение требований законодательства о государственных секретах».

В пользу изъятия указанных норм из КГС говорят и другие обстоятельства. Так, положения ст. 58 КГС в большей мере соответствуют Закону Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. №170-З «О государственных секретах» (далее – Закон №170-З), который условием осуществления деятельности с использованием госсекретов определяет наличие допуска к госсекретам у любых физических лиц – как граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан и лиц без гражданства (см. абз.4 ст. 1, ст. 10), а также не дифференцирует участников судопроизводства в зависимости от наличия (отсутствия) потребности получения ими указанного доступа – такой доступ необходим для всех из них (см. абз.2 ч.7 ст. 33, абз.5 ч.1 ст. 34, абз.4 ч.6 ст. 39).

Кроме того, нормы ч.2 ст. 85, ч.6 ст. 88, ч.2 ст. 90 КГС изложены таким образом, будто у экспертов, специалистов и переводчиков, имеется право на ознакомление с материалами любого гражданского дела и в любом объеме, данное право является их обычным (традиционным, ординарным) правомочием и ограничивается лишь присутствием в материалах дела сведений, составляющих госсекреты. В действительности, однако, это не так.

Например, эксперт вправе знакомиться с материалами гражданского дела лишь «в части, относящейся к предмету экспертизы» (п.1 ч.1 ст. 85 КГС). Специалист может лишь «с разрешения суда знакомиться с материалами дела» (ч.4 ст. 88 КГС), причем, мы бы добавили (и этот момент стоило бы отразить в КГС), знакомиться только в части, относящейся к поставленному перед специалистом вопросу. Что касается переводчика, то по смыслу ч.1 ст. 89 КГС не исключается осуществление им перевода для лица, не владеющего языком судопроизводства, и письменных материалов дела, однако подобную деятельность переводчика нельзя трактовать как реализацию им права на ознакомление с материалами дела, такое право здесь реализует только лицо, для которого осуществляется перевод, а переводчик выполняет

лежащую на нем обязанность по осуществлению точного и полного перевода. Вместе с тем свои изъятия имеет и ст. 58 КГС:

- создается впечатление, что теми правами, о которых говорит статья, обладает любой участник гражданского судопроизводства, в частности, знакомиться с материалами гражданского дела, делать выписки из них, снимать копии с документов могут в том числе свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, хотя, как видно из п.2 ч.2 ст. 57 КГС, это прерогатива только участвующих в деле лиц (т.е. лиц, обладающих заинтересованностью в исходе дела);

- поскольку КГС не относит представителей к лицам, участвующим в деле, то получается, что представители выпали из сферы регулирования ст. 58 КГС и (если ч.3 ст. 97 КГС к тому же будет исключена) ни при каких обстоятельствах не смогут реализовать предусмотренные ею полномочия;

- непонятно, почему снятие участниками гражданского судопроизводства копий с документов, не содержащих сведений, составляющих государственные секреты, ч.1 ст. 58 КГС обязывает делать с соблюдением требований законодательства о государственной тайне;

- из ч.1 ст. 58 КГС следует, что участники гражданского судопроизводства вправе знакомиться с любыми материалами дел, содержащими государственные секреты, между тем ч.2 ст. 58 КГС упоминает об ознакомлении лишь с «процессуальными документами или их копиями», тем самым упуская из виду судебные документы (т.е. судебные постановления и протоколы – см. ч.5 ст. 99 КГС), а также те материалы дела, которые по смыслу ст. 99 КГС не относятся ни к процессуальным, ни к судебным документам, – судебные извещения, доверенности представителей, доказательства и пр.;

- совершенно неясно, что в ч.2 ст. 58 КГС понимается под местом (это какой-то кабинет в здании суда, зал судебного заседания, помещение другого государственного органа или нечто иное) и сроком (это конкретные дата и время, когда участники судопроизводства должны явиться в определенное место, или максимальный промежуток времени, в течение которого им будет разрешено работать с материалами дела), которые суд должен определить для целей ознакомления участников судопроизводства с соответствующими документами;

- нет никакой определенности относительно того, что значит «обеспечить такое ознакомление с соблюдением требований законодательства о государственных секретах», поскольку Закон №170-З не регулирует вопрос, каким именно образом (способом) участников судопроизводства нужно знакомить с материалами гражданского дела;

- наконец, самый главный недостаток ст. 58 КГС в том, что она пытается регулировать особенности реализации отдельных прав участниками гражданского судопроизводства по поводу государственных секретов, что вряд возможно

успешно осуществить – ведь эти особенности, как и сами права, весьма и весьма разнообразны; в действительности данная статья должна определять только общие условия допуска участников процесса к информации о госсекретах; конкретные же способы, формы и объемы получения подобной информации всегда будут находиться в зависимости от процессуального положения, занимаемого в деле тем или иным лицом (например, сторона процесса сможет получить секретную информацию в результате реализации своего права на ознакомление с материалами гражданского дела, эксперт – посредством получения от суда для проведения экспертизы материалов, содержащих госсекреты, свидетель – через восприятие в судебном заседании информации, относящейся к госсекретам и озвучиваемой судом или участниками судопроизводства, и т.д.).

КГС (см. ст. 58, ч.5 ст. 111, п.18 ч.2 ст. 251, ч.3 ст. 300) возможность ознакомления участников гражданского судопроизводства с госсекретами обуславливает «соблюдением требований законодательства о государственных секретах» (нормы ч.2 ст. 85, ч.6 ст. 88, ч.2 ст. 90, ч.3 ст. 97 КГС, которые требуют от экспертов, специалистов, переводчиков, представителей «получения допуска в порядке, установленном законодательными актами», мы в расчет не берем, поскольку, как уже отмечалось выше, они из проекта КГС должны быть однозначно исключены). Очевидно, под законодательством о госсекретах в приведенных нормах подразумевается прежде всего Закон №170-З. Однако соблюдение его требований для указанных целей весьма проблематично, потому что, во-первых, Закон №170-З содержит большое количество самых разнообразных требований (вследствие чего сложно сказать, какие именно из них упомянутые нормы КГС имеют в виду); во-вторых, требования носят достаточно общий характер и почти не учитывают особенностей такой сферы, как гражданское судопроизводство; в-третьих, на что мы уже обращали внимание [3, с. 68-71], многие из требований Закона №170-З о порядке получения участниками гражданского судопроизводства допуска к госсекретам весьма несовершенны, что порождает немалое число сложностей и проблемных вопросов.

С учетом изложенного полагаем, что порядок допуска участников судопроизводства к информации о госсекретах, содержащейся в материалах гражданского дела, должен регулироваться не общими нормами законодательства о госсекретах (т.е. Законом №170-З), а специальными предписаниями процессуального законодательства – КГС. Предписания КГС должны иметь примерно следующее содержание: допуск участников судопроизводства к госсекретам осуществляет состав суда первой инстанции, рассматривающий дело, путем отобрания подписки о том, что они предупреждены об ответственности за разглашение сведений, составляющих госсекреты. Такой допуск являлся бы основанием для доступа участников

судопроизводства к госсекретам на всех последующих стадиях процесса (в апелляционном производстве и т.д.).

Заметим, что подобная норма уже присутствует в ч.6 ст. 256 КГС: «В целях защиты сведений, составляющих государственные секреты или содержащих охраняемую законом тайну в материалах дела, суд предупреждает лиц, участвующих в закрытом судебном заседании, об ответственности за разглашение таких сведений, о чем у них берется подписка» (данному правилу соответствует ч.5 ст. 267 ГПК, абз.10 ч.2 ст. 176 ХПК). Недостаток данной нормы только в том, что она находится в особенной части КГС и касается защиты госсекретов лишь в судебном заседании. Но если перенести эту норму в общую часть КГС и сформулировать как регулирующую в целом порядок допуска участников судопроизводства к госсекретам, содержащимся в материалах гражданского дела, то потребность в регламентации на уровне Закона №170-3 процедуры допуска участников судопроизводства к госсекретам полностью отпадет, равно как и потребность в упомянутых выше нормах ч.5 ст. 111, п.18 ч.2 ст. 251, ч.3 ст. 300 КГС.

Библиографический список

1. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/16857-proekt-kodeksa-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 10.08.2022.

2. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Верховным Судом вынесен на общественное обсуждение [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2022/mart/69019/?fbclid=IwAR12pX4i85UY6Mqj3pGODp5hYEXj96mtQSFDMm77_ATuwMTOFd82nuMJHWw. – Дата доступа: 10.08.2022.

3. Скобелев, В. Нововведения в правилах рассмотрения судами гражданских дел: еще раз о качестве нормотворчества (начало) / В. Скобелев // Юридический мир. – 2020. – №7. – С. 61-71.

4. Скобелев, В. Нововведения в правилах рассмотрения судами гражданских дел: еще раз о качестве нормотворчества (окончание) / В. Скобелев // Юридический мир. – 2020. – №8. – С. 53-63.